

Культура

Путунхуа и диалекты: новые реалии китайского мира

© 2012

О. Завьялова

Автор рассматривает взаимодействие *путунхуа* и диалектов в пределах континентального Китая, а также в Гонконге, Макао, среди дунган бывшего СССР, где официальный язык никогда не продвигался и не использовался. Проведен анализ языковой политики КНР по продвижению *путунхуа* и сохранению диалектов.

Ключевые слова: распространение *путунхуа*, сохранение диалектов, дунганский язык.

Нужно ли в условиях информационного общества, набирающей темпы урбанизации и растущей мобильности населения охранять и даже спасать от полного исчезновения китайские диалекты, носители которых не понимают друг друга без предварительной подготовки? Почему с января 2001 г. в стране действует Закон об общегосударственном языке и письменности, в общих чертах обозначивший сферы употребления официального языка *путунхуа* и китайских диалектов, но отсутствуют соответствующие региональные законодательные акты? Можно ли использовать диалекты — носители столь ценимых ныне в Китае региональных культур и основу этнической самоидентификации жителей разных районов не только в ставших очень популярными радио-, кино- и телепостановках и передачах на местные темы, но также и в программах новостей?

На протяжении последнего десятилетия все эти вопросы китайские лингвисты и деятели сферы образования поднимают на конференциях, высокопоставленные чиновники затрагивают в официальных выступлениях, блогеры горячо обсуждают в сетях. Тема диалектов все чаще освещается китайскими СМИ, в том числе в материалах на иностранных языках. Стоило премьеру Вэнь Цзябао во время посещения провинции Хэнань вставить в разговор с крестьянами фразу на местном диалекте, как об этом тут же сообщило на русском языке агентство «Синьхуа»¹. В разных концах страны — как на юге, так и на севере, где диалекты достаточно близки официальному языку *путунхуа* — их изучают иностранцы, приехавшие в Китай с разными целями. Энтузиасты из числа носителей диалектов преподают их соотечественникам из других регионов. Проблемы сохранения и развития диалектов становятся неотъемлемой частью общественной жизни

Завьялова Ольга Исааковна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН.
E-mail: olgazavyalova@yahoo.com.

крупных, прежде всего высокоразвитых восточных регионов, а подчас и причиной массового недовольства жителей.

Усилению дискуссии о судьбе китайских диалектов и их статусе способствовали два события, которые освещались как иностранными, так и китайскими средствами массовой информации. Летом 2010 г. жители Гуанчжоу, обеспокоенные слухами о намерениях властей сократить или даже упразднить диалектное вещание на местном телевидении, введенное после возвращения КНР Гонконга и Макао, вышли в центр города с лозунгами в защиту своего диалекта. В Европе он традиционно называется кантонским (Cantonese) и относится к далеко отстоящей от пекинского южной группе диалектов Юэ, которая насчитывает около 60 млн носителей и распространена на территории провинции Гуандун, в Гуанси-Чжуанском АР, а также в Гонконге, Макао и среди китайских эмигрантов за рубежом. Против упразднения диалектного вещания на кантонских телеканалах высказались 80% из 30 тыс. чел., которые приняли участие в опросе на сайте Гуанчжоуского комитета НПКС. Поддержали выступления гуанчжоусцев также жители Гонконга. В начале того же года негодование коренных шанхайцев, ратующих за сохранение своего диалекта, вызвала публикация в газете «Синьминь ваньбао». В ней утверждалось, что в деловом районе Пудун и особенно в его финансовом центре Луцзяцзуй все говорят на *путунхуа*, поскольку разговор на шанхайском диалекте «не может свидетельствовать о культуре говорящего»².

Диалекты под угрозой исчезновения

Идея распространения единого устного средства общения в стране, где общим «языком чиновников» владела лишь незначительная — образованная и наиболее мобильная — часть населения, возникла вовсе не с провозглашением КНР в 1949 г. и даже не после победы Синьхайской революции в 1911 г.

Известно, что еще в 1728 г. император династии Цин Шицзун, правивший под девизом Юнчжэн, впервые в истории Китая приказал учредить в провинции Фуцзянь Академии правильного произношения для местных чиновников. Позже, в Китайской Республике, распространение предшественника *путунхуа* — официального «государственного языка» *гоюй* было предпринято в рамках движения, параллельного движению за переход с письменного языка *вэньяня* на письменный язык *байхуа*³. И, наконец, мощная кампания по распространению *путунхуа* с целью поглощения им диалектов в отдаленном будущем была инициирована в КНР в середине 1950-х гг. Эта же кампания — но при ином отношении к диалектам — активно осуществляется государством с началом периода «реформ и открытости», охватывая Китай, и впервые — другие страны мира. *Путунхуа* изучают как иностранцы в качестве важнейшей составляющей «мягкой силы», широко используемой КНР за рубежом, так и китайские эмигранты разных периодов — в том числе традиционные группы, обычно говорящие на южных диалектах либо вообще утратившие знание китайского при переходе на местные языки. Общее число этнических китайцев за рубежом оценивается в 35 млн чел.⁴.

Успехам современной кампании по распространению *путунхуа* объективно способствуют не только целенаправленные усилия государства, но также многочисленные «звучащие» СМИ, а также Интернет. Свою роль играет использование ориентированного на пекинское произношение алфавита *ханьюй пиньинь* при наборе иероглифов на компьютерах, мобильных телефонах и других электронных устройствах. По данным опроса, проведенного в 2004 г., *путунхуа* уже тогда владели 53% жителей страны, хотя эта цифра значительно варьируется в зависимости от региона, возраста, уровня образования. Для городского населения она возрастает до 66%, в развитых восточных районах, выучивших *путунхуа* больше, чем на западе страны. Максимальное число (70%) владеющих официальным языком зафиксировано среди молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет. Следует,

правда, учесть, что среди тех, кто считается овладевшими *путунхуа*, лишь чуть более 20% говорят правильно и без акцента, около 36% изъясняются свободно, но с не очень хорошим произношением. Около 15% китайцев по-прежнему говорят на *путунхуа* с сильным акцентом, 29% владеют им лишь на начальном уровне⁵. Повсеместно можно услышать, как люди даже в крупных городах употребляют местные разновидности *путунхуа*. Когда-то их называли «синим языком чиновников» (*ланьцин гуаньхуа*), а сейчас именуют *пиджин-путунхуа* (*янцзинбан путунхуа*), или пиджинизированным китайским языком (*янцзинбан ханьюй*), используя термин *янцзинбанхуа*, некогда возникший в Шанхае для английско-шанхайского пиджина⁶.

Китайскими диалектами, по данным на 2012 г., продолжают пользоваться 80% населения страны, но ситуация стремительно меняется в самых разных регионах, прежде всего (но не только) в динамично развивающихся восточных. Так, в Шанхае уже к 2006 г. *путунхуа* владели 70% жителей разного возраста и уровня образования, он стал базовым языком партийных и правительственных учреждений, школ, общественных мест. В то же время употребление шанхайского диалекта, который относится к группе У, насчитывающей по последним данным до 80 млн носителей, и является *lingua franca* для соответствующего региона, ограничен только неофициальными ситуациями. В 1992 г. местные органы образования запретили разговаривать на шанхайском диалекте школьникам. Учителей штрафовали, если обнаруживалось, что их ученики говорили не на *путунхуа*, причем не только в стенах школы. В результате, опросы последних лет показали, что лишь в 45% семей коренных шанхайцев родной диалект является основным средством общения дома, *путунхуа* в сочетании с шанхайским диалектом употребляют 40% семей, 15% полностью перешли на *путунхуа* в той или иной форме. Под давлением защитников шанхайского диалекта власти в 2011 г. впервые разрешили его употребление детьми за пределами школы, но только в одной из шанхайских школ введено преподавание родного диалекта по учебнику, специально написанному известным лингвистом Цянь Найжуном. Тем не менее, считают *путунхуа* предпочтительным средством общения 70% студентов и 37% учеников начальной школы⁷. Заметно меняются под воздействием *путунхуа* также диалекты группы У в целом, и если процесс будет продолжаться, они окажутся, как считают китайские эксперты, первыми в списке крупных диалектных групп, находящихся под угрозой исчезновения⁸.

Параллельно с взаимодействием *путунхуа* и диалектов идет также взаимодействие между территориальными разновидностями китайского языка разного уровня. Малочисленные китайские диалекты — как, впрочем, малочисленные языки и диалекты во всем мире⁹ — либо исчезают, либо меняются в результате контактов с более распространенными или более престижными разновидностями языка. В Шанхае городской диалект поглощает диалекты пригородов. Уникальный диалект города Ханчжоу, куда в период династии Южная Сун (1127–1279) была перенесена столица из Бяньцзина (современного Кайфэна), сейчас быстро меняется под влиянием численно доминирующих прочих диалектов группы У и теряет свои некогда привнесенные с севера элементы¹⁰.

Влияние *путунхуа* ощущается не только в пределах континентального Китая, но также в Гонконге и в меньшей степени в Макао, где до присоединения этих районов к КНР устный официальный язык никогда не распространялся и не использовался. В соответствии с политикой «одна страна — две системы» действие Закона КНР об общегосударственном языке и письменности на Гонконг не распространяется, с 1 июля 1997 г. там действует Основной закон Специального административного района Сянган (САР Сянган). Согласно этому документу (Гл. 1, ст. 9), официальными письменными языками в Гонконге являются китайский и английский. В качестве устного языка в Гонконге традиционно доминирует кантонский диалект. Им по-прежнему владеют и пользуются в разных ситуациях, причем не только бытовых, но также официальных, 96% жителей. Более того, кантонский диалект учат многие приезжие из континентального Китая (их число

выросло с 12,2 млн в 2004 г. до 28,1 млн чел. в 2011 г.), он же постепенно поглощает менее многочисленный местный диалект *хакка*. Гонконгский вариант *путунхуа* часто обнаруживает (и, возможно, будет обнаруживать в будущем, ср. региональные варианты английского в разных странах мира) явное влияние кантонской лексики и грамматики. В нем используются местные либо исчезнувшие из употребления архаичные слова, различные собственные варианты заимствований из английского языка. Встречаются в местном варианте *путунхуа* также кантонские грамматические явления — например, особый порядок слов в предложении. Тем не менее, к 2012 г. *путунхуа* впервые стал в Гонконге вторым устным языком по числу говорящих, обогнав английский, ранее занимавший это место. По данным на 2012 г., уже 48% жителей Гонконга владеют *путунхуа*, в то время как на английском могут говорить только 46% населения. На *путунхуа*, вызвав недовольство многих гонконгцев, произнес в июле 2012 г. свою инаугурационную речь новый глава администрации Гонконга Лян Чжэньин¹¹.

В зоне распространения *путунхуа* впервые оказалась еще одна группа за пределами континентального Китая. Дунгане, иначе говоря, потомки китаеязычных мусульман *хуэйцзу*, переселились во второй половине XIX в. на территорию Российской империи. Под именем «дунгане» они были известны окружающим народам в Синьцзяне¹². История поставила над дунганскими и их языком любопытный эксперимент — более 130 лет несколько поколений выходцев из Китая жили в окружении людей других национальностей, в другой языковой и культурной среде. Они полностью утратили знание иероглифов и связь с письменным китайским языком, получили официальную алфавитную письменность — сначала латинскую, затем кириллическую. С одной стороны, в дунганском языке появилось много заимствований из русского языка, с другой, они сохранили свои китайские диалекты практически в том варианте, на котором говорили их предки в Китае — в частности, с архаичными словами, которые некогда употреблялись в средневековом письменном языке *байхуа*, но исчезли в *путунхуа*. В 1924 г., в ходе национально-государственного размежевания советских республик Средней Азии, китайские диалекты дунган получили официальный статус отдельного дунганского языка. На нем были выпущены десятки художественных и фольклорных произведений, изданы словари, до сих пор выпускаются газеты и журналы, ведется радио- и телевидение. Ситуация с дунганским языком стала быстро меняться в постсоветский период. Сужается область его применения, дети не хотят говорить по-дунгански, не переиздаются школьные учебники, не хватает преподавателей дунганского языка. Молодые дунгане активно учат *путунхуа* — либо в открывшихся в странах Средней Азии и Казахстане Институтах Конфуция, либо сотнями обучаясь в ВУЗах Китая. Слова из *путунхуа* уже вытесняют русские заимствования в переизданиях дунганских словарей и в дунганских публикациях. Дунганские общественные деятели подумывают не только о возвращении к латинизированному варианту письма, но более того — о возвращении к иероглифике. Первая работа с «иероглифированными» дунганскими текстами была опубликована в 1959 г. профессором Ду Суншоу, участником движения за латинизацию китайской письменности и одним из разработчиков современного официального алфавита *ханьюй пиньинь*. Среди последних публикаций — дунганские фольклорные тексты, которые были некогда собраны академиком Б.Л. Рифтиным и недавно записаны иероглифами исследовательницей дунганского языка, профессором Хай Фэн из Синьцзянского университета¹³.

Описание и сохранение диалектов как часть государственной политики

О необходимости охраны китайских диалектов в новых условиях на протяжении последних лет неоднократно писали и продолжают писать китайские лингвисты¹⁴. Изменение языкового ландшафта Китая и китаеязычного мира в целом неизбежно, и власти

впервые решили поддерживать языковые составляющие локальных культур, выделять особые лингвокультурные заповедные пространства и распространять соответствующие знания. Сохранение диалектов является частью местного законодательства и местных программ по охране нематериального культурного наследия¹⁵. Приветствуется создание региональных музеев, посвященных языку, в провинции Цзянси уже создан музей этнической группы *хакка*. Официально поощряется — также впервые в истории последнего столетия — диглоссия, включая одновременное владение диалектами и *путунхуа*, хотя в реальности, как об этом пишет знаток диалектов группы У, профессор Ши Жунцзе, диглоссия, как правило, означает сочетание ломаного *путунхуа* и ломаного диалекта¹⁶. *Путунхуа* и региональные диалекты никогда не противопоставлялись друг другу», — подчеркивал Ли Юймин, заместитель руководителя Комитета по работе в области языка и письменности, директор Департамента языковой информации Министерства образования КНР, успокаивая обеспокоенных судьбой своего диалекта жителей Гуанчжоу¹⁷.

Особое значение в условиях новой языковой политики приобретают китайская диалектология, призванная, прежде всего, собрать и сохранить для потомков информацию о диалектах разного уровня — как распространенных, с десятками миллионами носителей, так и редких, малочисленных.

Изучение китайских диалектов было начато в середине XIX в. западными миссионерами, переведшими на диалекты христианские тексты. В 1920-х гг. китайские ученые — собиратели фольклора стали записывать народные песни и именно тогда осознали, что диалекты являются носителями нематериальных локальных культур, столь ценных и поддерживаемых в современном Китае¹⁸. В 1924 г. было основано «Общество изучения диалектов». В 1920-х — 1930-х гг. китайские лингвисты провели серию крупномасштабных полевых обследований в разных районах страны с использованием методов как западной диалектологии, так и традиционной китайской лингвистики. Материалы этого периода, включавшие диалектные карты провинций, публиковались на протяжении нескольких десятилетий, в том числе после 1949 г. на Тайване, и до сих пор представляют собой огромную научную ценность. Следующим этапом стало общекитайское обследование, которое было предпринято по решению Госсовета КНР от 1956 г. в связи с необходимостью распространения *путунхуа* в диалектных районах, но прервано с началом «культурной революции». Обследование проводилось на уровне уездных центров силами местных лингвистов и работников учебных заведений, перед которыми ставилась задача выявить основные отличия, главным образом фонетические, соответствующих диалектов от *путунхуа* и составить пособия для его изучения местными жителями. Публикация материалов, собранных в конце 1950-х — начале 1960-х гг., была продолжена с началом периода «реформ и открытости».

Основная задача, которая ставится перед современной китайской диалектологией — сбор всеобъемлющей информации о существующих территориальных разновидностях китайского языка самого разного уровня. В 1979 г., после перерыва, связанного с «культурной революцией», возобновление диалектных исследований было отмечено основанием первого в истории китайского языкознания ежеквартального журнала «Фаньян» («Диалекты»). В 1981 г. создано «Общество изучения диалектов китайского языка» (с 1991 г. — «Национальное общество изучения диалектов китайского языка»), которое с момента своего основания регулярно проводит научные конференции общего и тематического характера. Ежегодно публикуются десятки диалектологических работ — монографии, сборники, статьи в центральных и местных журналах.

В обследованиях диалектов в разных концах страны принимают участие десятки лингвистов. При составлении диалектных карт используются новейшие компьютерные программы и спутниковые карты. Среди диалектологических изданий последних лет — трехтомный «Атлас диалектов китайского языка» под общей редакцией профессора Цао Чжиюня. Он включает 511 карт, на каждой из которых отражены данные по диалектам

930 пунктов, охватывающих все «четыре региона по обе стороны пролива»¹⁹. И, наконец, ведется работа по созданию беспрецедентной звуковой базы данных китайских диалектов и даже местных форм *путунхуа*. Создание базы началось в 2008 г. в провинции Цзянсу. С 2010 г. по 2020 г. китайские лингвисты намерены сделать записи диалектов в 10 000 пунктов по всему Китаю с использованием новейшей звуко- и видеоаппаратуры. Подготовлены справочные пособия для тех, кто проводит обследования и обрабатывает собранные материалы. Специально отобранные информанты, в совершенстве владеющие родными диалектами, будут рассказывать о местных обычаях, культуре, истории. Поиск таких информантов при этом иногда вызывает значительные затруднения как на юге, так и на севере страны, где распространены близкие *путунхуа* диалекты группы *гуаньхуа* (мандаринские), но большая часть молодых людей уже утратила способность говорить на родных диалектах в их чистом виде²⁰.

Объектом исследования впервые стали диалекты не только внутри континентального Китая, но и за его пределами. С началом нового тысячелетия, в частности, возник огромный интерес к дунганам и их языку, в основе которого, возможно, лежит также общий интерес к языковым и не только языковым процессам в постсоветской Центральной Азии. Еще одна вероятная причина — внимание, которое в эпоху «реформ и открытости» уделяется всем соотечественникам, контактам китайского языка с другими языками. Так или иначе, на протяжении последнего десятилетия в Китае опубликована целая серия работ разного объема и уровня о дунганах и их языке. По сути дела, дунганский язык должен был бы найти свое место в материалах новой звуковой базы, о которой шла речь выше.

Языки или диалекты: традиционные и новые подходы в китаеязычном мире

Неизменной при новых подходах к диалектам остается сложная неоднозначная терминология, которая используется применительно к территориальным единицам внутри китаеязычного пространства в официальных документах и лингвистических статьях континентального Китая. Известно, что в западной традиции различие между диалектами одного и того же языка и отдельными языками определяется по-разному в каждом конкретном случае, причем с использованием как лингвистических, так и иных — в частности, политических критериев. С одной стороны, взаимопонимание между китайцами (ханьцами) — представителями разных диалектных групп невозможно. Чисто лингвистически, таким образом, отдельные группы китайских диалектов должны были бы считаться разными языками, сопоставимыми с отдельными языками внутри индоевропейской семьи. С другой стороны, китайские языки с древности объединены общей государственностью, иероглифической письменностью и письменным языком. С учетом этого, а также современной политической ситуации группы китайских диалектов считаются в КНР принадлежащими к единому языку, который именуется «ханьским языком» (*хань-юй*) единой (ханьской) нации (*хань миньцзу*)²¹. В российской синологической традиции современному термину *ханьюй* издавна соответствует термин «китайский язык», который до сих пор используется также для обозначения понятия *путунхуа* (ср., однако, Chinese и Mandarin (Standard Mandarin) в английском языке).

В значении западного термина «диалекты» китайские лингвисты употребляют состоящее из двух корней сложное слово *фанъянь* (*dialect, dialects* при переводе китайских работ на английский язык; *ханьюй фанъянь* «диалекты китайского, или ханьского, языка»). Древнее словосочетание *фан янь* («местные слова»), к которому восходит этот современный термин, употреблялось в эпоху Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.) и, в частности, было использовано в качестве заголовка в словаре знаменитого филолога и мыслителя ханьской эпохи Ян Сюна (53 г. до н.э. — 18 г. н.э.). О «местных словах» *фан янь* и

«местном произношении» (*фан инь, ту цян* или *ту инь*) в противопоставление «правильному произношению» *чжэн инь* китайские просветители активно заговорили в последние десятилетия XIX в., когда в обществе возникли идеи реформы письменности и создания официального алфавитного письма²². Современный термин *фаньянь* употребляется в китайских лингвистических работах с 1920-х гг. Параллельно в научных и официальных публикациях континентального Китая до сих пор сохраняются названия традиционного типа. Для сравнения: *уй* — «группа диалектов У» («язык [региона древнего царства] У»), *юэюй* «группа диалектов Юэ» («язык [региона древнего царства] Юэ»), *кэцзяхуа* — «группа диалектов *хакка*» (буквально «говор [этнической группы] *кэцзя*»).

В Гонконге, который до недавнего времени оставался вне проводившихся в КНР языковых кампаний, в современных официальных публикациях можно встретить термин *чжунго фаньянь* «китайские диалекты», «диалекты Китая». С недавнего времени здесь принято говорить о двух письменных (английском и китайском) и трех устных (английском языке, кантонском диалекте и *путунхуа*) языках (*лян вэнь сань юй*), употребляющихся в Гонконге. В бывшей португальской колонии Макао аналогичная гонконгской формула звучит как *сань вэнь сы юй*. В качестве третьего письменного и четвертого устного языка здесь добавлен португальский, который был до возвращения КНР единственным официальным языком в этой бывшей португальской колонии.

Ряд важных изменений претерпела за последние годы лингвистическая терминология на Тайване. После 1949 г. сюда переместились с континента многие представители интеллектуальной элиты, были продолжены языковые реформы, которые проводились в Китайской Республике. Тайвань достиг беспрецедентных успехов в распространении аналога *путунхуа* — «государственного языка» (*гоюй*), пусть даже в особом местном варианте. Тем не менее, позиции диалектов на Тайване всегда оставались сильными и значительно укрепились после отмены военного положения в 1987 г. Как следствие либерализации языковой политики в официальных публикациях начали говорить не о диалектах, а о трех местных «ханьских языках» (*хань юй, Han languages*) — «государственном языке» *гоюй* и двух основных диалектах — южнофуцзяньском (он же «тайваньский язык» *тайюй*) и *хакка*. В 2010 г. на Тайване произошли значимые официальные изменения в принятой здесь терминологии. С одной стороны, в школьных материалах термин *кэцзяхуа* («говор *хакка*») был заменен термином *кэцзяюй* («язык *хакка*»). С другой стороны, в этих же материалах — очевидно, в рамках культурного сближения с континентальным Китаем и китаезычным миром в целом — вместо термина *гоюй* появился термин *хуаюй* (Хуася — одно из названий Китая). Этот термин официально принят для аналога *путунхуа* в Сингапуре, и что существенно, употребляется в этом же значении китаискими эмигрантами разного происхождения и в континентальном Китае, когда речь идет о распространении *путунхуа* среди китайских эмигрантов²³.

* * *

Распространение *путунхуа* в Китае и китаезычном мире, таким образом, остается важнейшей составляющей языковой политики в КНР и «мягкой силы» за ее пределами. Тем не менее, эта политика не могла не претерпеть в последние пять-десять лет заметных изменений с учетом «мирного возвышения» Китая и ослабления некогда мощных центробежных сил, грозивших распадом страны. В соответствии с новой официальной точкой зрения распространение *путунхуа* ставит своей целью только устранение коммуникативных барьеров между жителями разных районов и никоим образом не подразумевает дискриминации диалектов или тем более запрета на их употребление. Усилия государства направлены как на поддержание языкового единства страны, так и на параллельное сохранение культурного и языкового разнообразия огромного китайского пространства. Взаимодействие *путунхуа* и диалектов неизбежно продолжится. Его размах и скорость будут определяться политикой государства в условиях информационного обще-

ства и культурной глобализации, экономическими успехами Китая и демографическими процессами внутри страны. Не вызывает сомнений при этом, что китайский язык в его разных формах сохранит свою роль носителя и символа китайской цивилизации в Китае и мире.

1. Китайский премьер совершил рабочую поездку в аграрную провинцию Хэнань, где ознакомился с ходом борьбы с засухой. URL: http://russian.news.cn/china/2011-01/23/c_13703735.htm.
2. Гуанчжоу сянньи дяншитай путунхуа хэ Юэюй бобао шичан чжи чжэн [В Гуанчжоу развивается борьба вокруг продолжительности телевидения на путунхуа и кантонском диалекте]. URL: http://news.xinhuanet.com/society/2010-07/09/c_13391352.htm; Гуанчжоу 2000 жэнь шанцзе цихуэй «чэн Юэюй» [В Гуанчжоу 2000 человек выходят на улицу, чтобы поддержать кантонский диалект]. URL: <http://www.zaobao.com.sg/wencui/2010/07/hongkong1007261.shtml> (дата публикации: 26.07.2010); Cantonese to continue at Guangzhou TV station. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-07/21/c_13407383.htm. Численность диалектов группы Юэ приведена по данным статьи: Сюн Чжэнхуэй, Чжан Чжэньсин, Хуан Син. Чжунго дэ юйянь (Языки Китая) // Фаньянь, 2008. № 3. С. 193–203. О событиях и дискуссии 2010 г. в Гуанчжоу и Шанхае см. также: Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао: 2011 [Доклад о языковой ситуации в Китае: 2011 г.]. Пекин, 2011. С. 6, 122–123.
3. Впрочем, как в своей средневековой, так и в новой форме байхуа включал элементы диалектов. См.: Ши Жуцзе. У фаньянь цюй цюцзя дэ путунхуа хэ фаньянь [Путунхуа в произведениях писателей, уроженцев ареала диалектов У] // Юйянь вэньцзы иньюн. 1995. № 3. С. 65–70; Ван Юнбин. Гудянь сицзюй чжун дэ фаньянь коуэй цихуэй [Разговорная диалектная лексика в традиционной драме] // Фаньянь. 1998, № 1, С. 75–80.
4. Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао: 2008 [Доклад о языковой ситуации в Китае: 2008 г.]. Пекин, 2009. Т. 1. С. 367–399.
5. Тун Лэцюань. Чжунго юйянь вэньцзы шиюн цинкуан дяоча цзыляо [Употребление языка и письменности в Китае: материалы обследования]. Пекин, 2006; Greater numbers speak putonghua. URL: <http://english.sohu.com/20041227/n223655855.shtml>.
6. Ши Жуцзе. Цянь лунь фаньянь хэ путунхуа дэ гуаньси (Замечания о связях между путунхуа и диалектами) // Ханьюй юй ханьюй цзяосюэ яньцзю [Обирин дайгаку кёси гакуин]. Учредительный номер. 07.2010. С. 100–109.
7. Major Chinese dialect to be saved in database. — http://news.xinhuanet.com/english2010/culture/2011-11/05/c_131230882.htm; Chen Xiaoru. Fighting for their language. URL: <http://www.globaltimes.cn/DesktopModules/DnnForge%20-%20NewsArticles/Print.aspx?tabid=99&tabmoduleid=94&articleId=732895&moduleId=405&PortalID=0>; Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао: 2006 [Доклад о языковой ситуации в Китае: 2006 г.]. Пекин, 2007. Т. 1. С. 007, 198–210. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/culture/2011-11/05/c_131230882.htm; <http://www.globaltimes.cn/DesktopModules/DnnForge%20-%20NewsArticles/Print.aspx?tabid=99&tabmoduleid=94&articleId=732895&moduleId=405&PortalID=0>.
8. См., например, о процессах в относящемся к группе У важнейшем диалекте Сучжоу: Ши Жуцзе. Хуашо сучжоухуа [Поговорим о сучжоуском говоре] // Гусу ваньбао. 29.10.2005.
9. Подробно о проблеме языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, см. материалы ЮНЕСКО: Endangered languages. URL: <http://www.unesco.org/new/en/culture/themes/endangered-languages/>.
10. Ю Жуцзе. Шанхай цзяоцзюй юйинь цзинь 30 нянь лай дэ бяньхуа [Изменения в фонетике диалектов пригородов Шанхая за последние 30 лет] // Фаньянь. 2010. № 3. С. 194–200; Сюй Юэ. Синьпай Ханчжоу фаньянь дуй чжоубянь уй юйинь дэ сишоу [Поглощение ханчжоуским диалектом современного типа фонетических элементов из окружающих диалектов группы У] // Фаньянь. 2010. № 2. С. 165–170.
11. Чжоу Байшэн и Лю Чжэньфа. Сянган кэцзяхуа сян юэюй чжуань дэ иньсу хэ цюйши // Составляющие и тенденции перехода носителей диалекта хака в Гонконге на кантонский диалект

- // Фанъянь. 1998. № 3. С. 225–232; *Цзэн Цзыфань*. «Ганши путунхуа» поуси [Анализ «гонконгского путунхуа»] // Фанъянь. 2000. № 3. С. 278–283; Путунхуа цзай Сянган чаого иньюй [В Гонконге путунхуа обогнал английский язык]. URL: http://www.china-language.gov.cn/136/2012_2_28/1_136_5072_0_1330416658671.html; Interview: Chief liaison officer optimistic about Hong Kong's future. URL: http://news.xinhuanet.com/english/indepth/2012-06/28/c_131682258.htm; Crowds protest in Hong Kong as Hu anoints leader. — <http://in.reuters.com/article/2012/07/02/hongkong-china-idINDEE86102Y20120702>.
12. Завьялова О.И. Китайские мусульмане хуэйцзу: язык и письменные традиции // Пробл. Дальнего Востока. 2007. № 3. С. 153–160.
 13. Дунгань юй пиньинь вэньцзы цзыляо [Материалы по алфавитной письменности дунганского языка] // Пиньинь вэньцзы яньцзю цанькао цзыляо цзикань [Справочные материалы по исследованиям в области алфавитной письменности]. Т. 1 / Сост. Ду Суншоу. Пекин, 1959; Дунгань миньцзянь гуши чуаньшо цзи [Сборник народных дунганских сказок и преданий] / Сост., вступ. ст. и послесл. Б.Л. Рифтина. Запись иероглифами Хай Фэн. Пер. с рус. яз. предисл. и послесл. Лянь Шушэн. Шанхай, 2011.
 14. См. Ван Пин. Чжэнцзю чули фанъянь юй путунхуа гуаньси чу'и [Предложения по адекватному решению проблемы соотношения диалектов и путунхуа] // Чжунго фанъянь сюэбао. Пекин, 2006. № 1. С. 214–221; *Ши Жуцзе*. Цянь лунь фанъянь хэ путунхуа дэ гуаньси. С. 100–109.
 15. Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао: 2009 [Доклад о языковой ситуации в Китае: 2009 г.]. Пекин, 2010. Т. 1. С. 004–005; Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао: 2010 [Доклад о языковой ситуации в Китае: 2010 г.]. Пекин, 2011. Т. 1. С. 8.
 16. *Ши Жуцзе*. Цянь лунь фанъянь хэ путунхуа дэ гуаньси. С. 100–109.
 17. Минобразования КНР: общегосударственный китайский язык *путунхуа* не противоречит диалектам. URL: http://russian.news.cn/culture/2011-05/13/c_13873820.htm. (13.05.2011)
 18. Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность. М., 2007. С. 229–231.
 19. Ханьюй фанъянь дитуцзи [Атлас китайских диалектов] / Ред. Цао Чжиюнь. Пекин, 2008. Т. 1–3.
 20. Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао: 2011 Т. 1. С. 4; China to set up huge vocal database for dialects, minority languages. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2010/china/2010-03/09/c_13204025.htm; *Mei Jia, Han Bingbin, Zhang Xiaomin*. Save our cultural code. URL: <http://www.chinadailyapac.com/article/save-our-cultural-code>. (17.09.2012).
 21. Об этой проблеме см., например, *Baxter, William H.* A Handbook of Old Chinese Phonology. Berlin/ New York, 1992. P. 7–9; Завьялова О.И. Большой мир китайского языка. С. 87–89; *Kurpaska M.* Chinese language(s): a look through the prism of The Great Dictionary of Modern Chinese Dialects. Berlin; New York, 2010. С. 1–2.
 22. *Ли Юймин*. Цинмо вэньцзы гайгэ цзя дэ фанъяньгуань [Представления о диалектах реформаторов письменности конца эпохи Цин] // Фанъянь. 2002, № 7. С. 193–200.
 23. Чжунго юйянь шэнхо чжуанкуан баогао: 2011. С. 324–326.